

Л. В. Штылева

**КАК ВЫ ЛОДКУ НАЗОВЕТЕ,
ТАК ОНА И ПОПЛЫВЕТ...**
(о концепции полоролевого
воспитания в романе Ж.-Ж. Руссо
«Эмиль, или О воспитании»)

УДК 37.043.2-005

ББК 74.913г(3)

Мысль о взаимодействии пола и сознания стала одной из ключевых идей в этическом мышлении западных философов XVIII века. В статье содержится анализ концепции, полоролевого воспитания Ж.-Ж. Руссо, которая на столетия определила многие аспекты идеологии образования и воспитания в большинстве европейских стран и в том числе — в России.

Ключевые слова: концепция, методология, пол, роль, полоролевое, воспитание, обучение.

L. V. Shtylyova

**CONCEPTION OF SEX-ROLES-DEPENDENT
UPBRINGING IN J.-J. RUSSO'S NOVEL
“EMILE, OR ON EDUCATING”**

The thought of interaction of sex/gender and consciousness became one of the key ideas in ethical thinking of the Western philosophers of the 18th century. In the article the main ideas J.J. Russo's conception of gender upbringing has defined many aspects of the ideology of gender upbringing and educating in most of the European countries, including Russia.

Key words: conception, methodology, sex, role, sex-roles-dependent, upbringing, educating.

Чтобы понимать закономерности подходов в воспитании, особенно в таком щепетильном вопросе, как воспитание «современной мужественности» и «современной женственности», необходим историко-генетический анализ проблемы полоролевого вос-

питания в педагогическом знании, так как призыв «обращаться к корням», к утраченным «идеалам женского воспитания XVIII–XIX веков», зачастую не несет рефлексивной нагрузки.

Вместе с тем, гендерный анализ в вузовском курсе истории образования

и педагогической мысли имеет большой исследовательский потенциал, а гендерное измерение истории педагогики и образования является важнейшим элементом формирования педагогической культуры будущих учителей. Стереотипы, тиражируемые в практике массового сознания, оборачиваются либо «изобретением велосипеда» в виде очередного приступа раздельного образования в стиле идеалов XVIII века, либо множественными гендерными стереотипами в педагогическом взаимодействии с учениками, по сути, становящимися дополнительными барьерами на пути самоактуализации современных девочек и мальчиков.

Мало кто из сегодняшних (да и вчерашних) педагогов читал ключевое педагогическое произведение XVIII века — роман Жан-Жака Руссо «Эмиль, или О воспитании», в котором изложена первая наиболее завершенная концепция воспитания полов в истории европейской педагогики. Парадокс заключается в том, что теория полоролевого подхода в обучении и воспитании, созданная в XVIII веке на волне перехода общества от традиционной культуры к индустриальной, почти не изменившись по своей сути, используется отечественным образованием до сих пор.

Общеизвестно, что философско-педагогический труд Руссо был высоко оценен современниками и оказал большое влияние на развитие общественной и педагогической мысли как в Европе, так и в России. По оценкам современной немецкой исследовательницы Верены Эрик-Хефели, «В России распространение идей Руссо определялось двумя факторами: во-первых, за счет непосредствен-

ного влияния западноевропейского Просвещения на русскую культуру и, во-вторых, за счет последующего влияния на нее немецкого романтизма и идеалистической философии. В результате этих влияний дискурс о полах, инициированный Руссо, наложил отпечаток на русскую литературу XIX века, а вследствие этого и русский менталитет в целом, и это при том, что в феодально-патриархальной структуре русского общества того времени, собственно говоря, отсутствовало то самое «третье сословие» («буржуа», «граждан», «бюргеров», «мещан»), которое в Западной Европе служило носителем и пропагандистом этого дискурса. С другой стороны, представления Руссо о “женской природе” соответствовали религиозным, таким как концепт Софии — женственной божественной мудрости. Вне сомнения, полоролевые представления, существующие сегодня в России, в значительной степени опираются на культурные конструкты XIX века, и это — несмотря на глубинные изменения, привнесенные советской эпохой» [1. С. 57].

Отмеченные закономерности подчеркивают актуальность педагогического анализа методологических основ теории полоролевого воспитания для понимания сущности и прогнозирования результатов повсеместно используемого в современном образовании полоролевого подхода [2]. Текст Руссо интересен тем, что в нем последовательно разрабатываются и взаимодействуют три блока идей:

— утверждения о «природе» женщины и мужчины, из которых делается вывод об изначальной подчиненности женщины мужчине;

— обоснование диаметрально противоположных по своим характеристикам буржуазных канонов женской и мужской ролей;

— учение о воспитании «истинной женщины» и «истинного мужчины», практические рекомендации которого подсказывают, каким образом можно получить то, что было провозглашено как «женская природа», как можно развитие потенциально самостоятельного «дерева» превратить в развитие «плюща» (метафора зависимого, не самостоятельного, паразитирующего существа).

а) Социально-теоретические основы концепции воспитания полов.

Приступая к обсуждению организации «рода и пола», Руссо вполне определенно обозначает методологические идеи, на которых строится его теория различий в воспитании мальчиков и девочек.

Базовая стратегия Руссо — обоснование различий в воспитании мальчиков и девочек через трактовку значений и смысла природных межполовых различий. Таким образом, ключевым становится ответ на вопрос о сходстве и различиях между полами, что на самом деле в XVIII веке означало ответ на вопрос: «В какой мере женщина является существом рода “человек”»?.

Угол зрения Руссо определяют идеи психофизиологического монизма (*биодетерминизма в современной терминологии*) и модного в то время веяния «новой антропологии», согласно которым телесная конструкция человека определяет его духовно-моральное (*личностное*) развитие [1. С. 63]. Только в рамках такого понимания «человека в целом» могло развиваться убеждение о двух *прямо противоположенных по-*

лах, которое Руссо со всей последовательностью формулирует в начале пятой книги. (Примерно через 150 лет З. Фрейд выразит эту идею в более лаконичной форме — «Анатомия — это судьба»).

Руссо не может отрицать общечеловеческую природу мужчины и женщины, поэтому «во всем, что не касается пола» женщину и мужчину он уподобляет двум одинаковым «машинам», которые различаются между собой «только по размерам действий». Из чего следует, что различия между мужчиной и женщиной — это суть «половые различия». Под «половой принадлежностью» Руссо имеет в виду человеческую сексуальность и репродукцию. По его мнению, в отличие от мужчины, который «играет роль самца лишь в определенные моменты», женщина «является самкой в течение всей своей жизни», «все ее существование, ее конституция, не исключая и ее духа, темперамента и характера, определяются ее половыми функциями» [2. С. 437]. В итоге, сводя женскую сущность к сексуальности (полу), Руссо противопоставляет женщину и мужчину как два принципиально различных человеческих вида, не имеющих ничего общего, начиная с различий в еде и заканчивая различиями в морали. При этом он неоднократно подчеркивает, что спор о преимуществах одного пола или равенстве полов лишен смысла, ибо «при единении полов они равно содействуют общей цели, но не одинаковым способом». Из чего следует, что каждому полу соответствует предначертанная роль, которой тот должен соответствовать. На этой основе Руссо выстраивает всю систему принципов и идей воспи-

тания полов, включая и наиболее щепетильный компонент — сексуальное просвещение.

Дифференциация характеристик женского и мужского пола в теории Руссо связана с процессом разделения сфер трудовой деятельности и семейной жизни, который сопровождает становление нового общественного порядка (буржуазного) в условиях промышленного переворота. Женщина рассматривается как гарант малолетней буржуазной семьи — зародышевой клетки буржуазного общества. Ее роль увязывается со спецификой женской репродуктивности: рождением и вскармливанием детей, уходом за ними и другими членами семьи, заботой о муже и ведением домашнего хозяйства. Ключевые характеристики женской роли, которая исполняется исключительно в интерьерах частной жизни буржуазного дома, по мысли Руссо, — *зависимость, подчиненность, покорность воле отца или мужа*. Создание модели нежной, самоотверженной, внешне привлекательной женственности отвечало настроениям молодой буржуазии.

Мужская роль в романе «Эмиль» задумана и описана как идеал совершенного человека, задача которого состоит в раскрытии своих способностей в процессе познания мира, в достижении автономии рассудка, обеспечении внешних связей между семьей и обществом, государством. Она связана с добыванием средств для жизнеобеспечения женщины (жены) и детей, но *в отличие от женской роли, мужская предполагает большую свободу действий и самовыражения индивида, известную степень независимости, мобильности, право подчи-*

нять себе жизнь женщины и др.

Руссо провозглашает основополагающие и природой обусловленные принципы:

— естественных различий и неравенства полов в физическом, интеллектуальном и моральном аспектах;

— естественного порядка подчинения женщины мужчине;

— противопоставления женщины и мужчины как двух принципиально различных человеческих видов.

Руссо делает вывод: «Раз доказано, что мужчина и женщина не являются и не должны являться одинаково организованными ни по характеру, ни по темпераменту, отсюда следует, что они не должны получать и одинакового воспитания» [2. С. 440].

На основе указанных принципов Руссо разработал полоролевую теорию воспитания, основная идея которой состоит в том, что каждый пол должен воспитываться в соответствии со своей ролью и своим «природным» положением.

б) «Нормативная женственность» и «нормативная мужественность» в романе Ж.-Ж. Руссо «Эмиль, или О воспитании».

Представления автора о воспитании «истинного мужчины» из Эмиля и «истинной женщины» из Софи выражаются, прежде всего, в описании целей.

Цель воспитания девочки — подготовка к самоотречению и служению мужчине (мужу) в рамках супружеских отношений и материнских обязанностей, воспитание стремления нравиться мужчине, подчиняться его воле и зависеть от его расположения.

Все воспитание женщин, по мнению Руссо, должно иметь отношение

к мужчинам. «Нравиться этим последним, быть им полезными, снискивать их любовь к себе и почтение, воспитывать их в молодости, заботиться о них, когда вырастут, давать им советы, утешать, делать их жизнь приятною и сладкою — вот обязанности женщины во все времена, вот чему нужно научить их с детства» [2. С. 442].

Цель воспитания мальчика — самодостаточная сильная личность, способная познавать и изменять окружающий мир, действовать на основе осознанного и рационального выбора. Поэтому определяющими мужского сознания, по мнению Руссо, должны быть *мораль и право*, соответствующие «природе» мужской сущности. (Женщине же Руссо отказывает в способности подниматься до соблюдения принципов и моральных норм, из чего следует ее личностная, социальная и юридическая несостоятельность как субъекта отношений). Основой непоколебимого самоуважения Эмиля и его творческой энергии является то обстоятельство его воспитания, что он может свободно развивать свои интересы и учиться на собственном опыте, находить свое место в изменяющемся мире. (Софи отказано и в том, и в другом.)

Примечательно, что теоретическая модель «мужского воспитания» Руссо содержит требование выработки нормы психической и физической твердости. Самодостаточность — принцип взросления Эмиля. Для этого у взрослеющего юноши не должно быть эмоционально близкого окружения: друзей и семьи. В романе Руссо с удовлетворением отмечает, что для Эмиля в 15 лет «...его сестра имела такую же ценность, как часы, а друг

— как его собака», поскольку он был всегда один, самодостаточен, и этим счастлив. По задумке автора, Эмиль не должен быть связан какими-либо духовно и эмоционально окрашенными отношениями ни с кем, кроме своего наставника, пока не встретит «женщину своей жизни» (Софию). Тем самым концептуализируется, как норма «мужского воспитания», воспитание социально-психологической некомпетентности мужчин в межполовых и, в целом, межличностных отношениях, дефицит эмоциональности. Эта норма и сегодня присутствует в каноне маскулинности, порождает многочисленные проблемы, не отвечает современным требованиям эффективных межличностных коммуникаций, предполагающих развитую рефлекссию, психологическую сензитивность и способность индивида к сопереживанию.

Сравнивая нормативные модели женственности и мужественности, описанные Руссо, нельзя не заметить их раздельность и противопоставленность как двух диаметрально противоположных человеческих видов, когда все, что считается достоинством для одного пола, имеет прямо противоположное значение для другого. Результат воспитания двух полов, которые, как оказалось, живут в одном мире, но растут врозь, предопределяется содержанием и методами социализации мальчиков и девочек как представителей «двух разных миров».

в) Различия в содержании образования девочек и мальчиков.

Фетишем Нового времени являлся «разум», различия между полами в способности «рационально мыслить» являлись, в понимании автора романа,

ключевыми для определения программы образования мальчиков и девочек.

Различия в содержании образования определяются, по мнению Руссо, различиями в природных способностях мальчиков и девочек к постижению наук, а также теми сферами жизни, которые являются *природосообразными* для мужчин и женщин. Руссо прямо указывает, что следует «...без всякого зазрения совести *давать женщинам женское воспитание*; пусть они полюбят заботы, свойственные их полу, пусть будут скромны, пусть умеют смотреть за хозяйством, быть занятыми в своем доме» [2. С. 453]. Тем более что, по его мнению, «Исследование абстрактных и умозрительных истин, исследование принципов и аксиом науки, всего того, что стремится к обобщению идей, не под силу женщинам: все их занятия должны относиться к практической сфере; их дело — применять принципы, которые открыл мужчина, и производить наблюдения, которые приводят мужчину к установлению этих принципов» [2. С. 473]. На примере Софи иллюстрируются ожидаемые результаты «правильного женского образования»: «Предмет, который Софи лучше всего знает и которому заботливее всего ее обучали, это *свойственные ее полу работы*, как например, шитье и кройка платьев. Нет ни одной швейной работы, с которой она не была бы знакома и которой не занималась бы с удовольствием; но всякой другой работе она предпочитает плетение кружев, потому что ни одна работа не придаст такой приятной позы, ни в одной пальцы не упражняются с такой с такой грацией и легкостью. Она научилась так же всем тонкостям хозяйства.

Она хорошо знакома с кухней и кладовой, знает цену припасов, понимает в них толк, умеет хорошо вести счета — она вроде дворецкой при матери. Созданная на то, чтобы со временем самой быть матерью семейства, она, управляя родительским домом, учится управлять своим; она может заменить при случае прислугу и охотно это делает» [2. С. 483].

К содержанию женского образования Руссо относит также «развитие милых талантов» в виде умения петь, танцевать, рисовать, чтобы «иметь возможность делать домашнюю атмосферу приятной для мужа», но с условием, что «ни в коем случае это не должно становиться настоящим занятием искусством; ей не нужны ни учитель, ни — при занятиях музыкой, ноты, ибо «Достоинство ее (*женщины*) в том, чтобы быть неизвестною, слава ее в уважении мужа, удовольствие ее — в счастье семейства. <...> *Всякая ученая дева будет оставаться девой всю жизнь, если на земле будут разумные только мужчины*» [2. С. 501]. Ограничение доступа к естественным наукам Руссо объясняет *природной спецификой женского ума, который не способен к абстракции, обобщению, пониманию принципов*, следовательно, «точные науки» и «физические опыты», с которыми свободно знакомится Эмиль, для Софи находятся под запретом.

На самом деле это означает существенные различия в образовании мальчиков и девочек. Даже от обучения девочек чтению Руссо (подобно многим авторам средневековья) предлагает воздержаться, дабы дальнейшее знакомство с романами не испортило их стерильную нравственность.

Радикальным отсечением от всех областей знаний девушке одновременно отказывают в возможности личного развития. В отличие от Эмилия, она лишена возможности следовать своей познавательной активности, черпать новые сведения и впечатления хотя бы из книг. «Свет — вот книга для женщин; если они плохо в ней читают — это их вина» [2. С. 474].

Единственная область знаний, рекомендованная для женского воспитания, — изучение окружающих мужчин до уровня развития интуиции в угадывании их желаний. (В результате уже в XIX веке психологи и толкователи половых различий в качестве полосоцифической черты, присущей всем женщинам, стали отмечать особую интуицию и способность тонко чувствовать нюансы человеческих отношений.)

Таким образом, в рамках концепции воспитания полов Руссо выступает противником всестороннего развития женщин через образование, т. е. *противником женской эмансипации*.

В отличие от девочек, содержание образования юношей, судя по тексту романа, включает знакомство с астрономией, географией и топографией, физикой, математикой, историей, музыкой и живописью, основами материаловедения, торговли и ремесла. Кроме того, юноша обучается искусству полемики, умению наблюдать, самостоятельно мыслить и делать выводы. В программу образования молодого человека входит обучение верховой езде, рисованию, игре на музыкальном инструменте и пению, столярному делу и др. И все это для того, чтобы сделать его способным познавать мир,

быть независимым от мнения «света», иметь обо всем свое суждение и самому управлять своей жизнью, иметь представление о государственном устройстве и своем месте в нем.

Вполне предсказуем итог поляризованной полоролеви «педагогике» — неравный уровень развития интеллекта, готовности к самостоятельной жизни девочек и мальчиков. У девочек в результате «воспитания по системе Руссо» формируется «выученная беспомощность», чувство страха и бессилия в отношении всего, что находится за порогом родительского дома.

г) Свободное воспитание и насилие ограничений: дуализм методов в воспитании полов.

Революционный метод воспитания, который Руссо пропагандирует на протяжении всего романа, — свободное воспитание, основанное на доверительном взаимодействии педагога и ученика, создании «развивающей» воспитывающей среды. Основной принцип свободного воспитания — природосообразность. Но принцип свободного воспитания, по мнению Руссо, применим только к воспитанию мужской природы. Исходя из аксиомы диаметральных различий между полами, методы их воспитания так же диаметрально противоположны друг другу, как «свобода» противоположна «принуждению». В то время как мальчику (Эмилию) позволено скакать как резвому жеребенку, носиться и прыгать, развивая свои силы, физическая активность девочки (Софии) должна находиться под постоянным контролем и гнетом. Все виды ее занятий, движений должны быть направлены на формирование надлежащей осанки и манер, которые бы усилили ее при-

влекательность, навязанную извне. «Приятная» (*на взгляд мужчины*) является важнейшим параметром оценки воспитания девочки.

Принципы ограничения и внешнего контроля распространяются на все стороны воспитания: коммуникативность, разум, сексуальность, волю и др.

Эти различия объясняются тем, что, по теории Руссо, общение женщин и мужчин имеет разное назначение и характер: «мужская речь» должна быть скупой и по форме, и по существу, в то время как цель женской коммуникации — привлечь внимание, доставить удовольствие другому, занять время, поэтому она характеризуется как «милая болтовня». Речь женщины оценивается им как «смазка» в отношениях, как комплименты, содержание которых не так уж и важно. Это противопоставление развивается в тезис: «Мужчина говорит о том, что знает, а женщина о том, что нравится окружающим».

В романе описана «методика» отработки навыков полосоцифической коммуникации женщин, которую сегодня мы назвали бы тренингом комплиментов (игра, по правилам которой автор предлагает девочкам сказать каждому из присутствующих то, что ему было бы приятно и, кроме того, является правдой). Таким образом, девочкам навязывается отказ от полноценного диалога и замена его имитацией общения. Практически накладывается запрет на подлинное личностное самовыражение и межсубъектность, которые во все времена имеют огромное значение для самореализации личности и налаживания эффективной коммуникации с окружающими.

Отказ от субъектности касается не только учения, знания, мышления, но и от самопознания. «Быть восприимчивой и признанной как “центр собственной активности”, эта важная предпосылка аутентичного чувства самобытия, главная составляющая плана воспитания Эмиля, для нее (Софи) не предусмотрена» [1. С. 78]. По убеждению Руссо, девочка никогда не должна быть предоставлена сама себе, она нуждается в постоянном контроле ее жизни со стороны и постоянной занятости при том не тем, чем бы ей хотелось заняться, а тем, *что ей поручено*. Стратегическая цель и методическое условие одновременно — «Девочка должна всегда подчиняться чужой воле».

В качестве сильного методического приема, направленного на «дрессировку» у девочек потребности в самоотречении и постоянной готовности обслуживать потребности других людей, Руссо рекомендует систему директивных перерывов в занятиях девочек, немотивированной (для них) смены поручений, которая намеренно не учитывает чувств и желаний самих исполнительниц. «Благодаря такой профиллактической дрессировке, — уверяет Руссо, — им скоро не будет приходиться в голову, что они могли бы сами чего-то хотеть или предпринимать что-то свое; быть нужными для других, быть всегда готовыми помочь — в конце концов, это станет потребностью — и будет тогда их “природой”» [2. С. 79].

Тренировка привычки к принуждению и к послушанию необходима, по мнению Руссо, для воспитания важнейшего качества всех женщин — «мягкости», которую еще называ-

ют «нежностью и кротостью». Кротость, умение терпеливо сносить несправедливость других, которое достигается посредством систематического подавления личности воспитанницы, Руссо тут же объявляет «женской природой». При этом девочке постоянно внушается, что она должна самореализоваться в альтруистических поступках: «Любить свои обязанности, заглушать свои желания и при этом испытывать потребность в самопожертвовании» [1. С. 83]. Иначе говоря, сверхзадачей воспитания женского пола объявляется задача научить девочку подчиняться с рабской любовью к человеку, пренебрегающему ее потребностями (*унижаться и терпеть*). (Подобные методы воспитания трудно назвать гуманными, но, если судить по поведению большинства современных российских женщин, эксперимент удался.)

Что касается мальчиков, Руссо, напротив, не рекомендует их унижать, поскольку «мужская природа», по убеждению автора, не создана для унижения, а подавление порождает в мужчинах ненависть.

В воспитании мальчика Руссо лишь проводит различия между желаниями, потребностями и «фантазиями». Только фантазии рекомендуется оставлять без внимания, но желания и потребности исполнять незамедлительно.

Иными словами, принципиальные различия в методах обучения мальчиков и девочек состоят в том, что:

— мальчиков надлежит поощрять к исследованию, размышлению, самостоятельным открытиям правил окружающего мира, таким образом, всячес-

ки способствовать развитию их познавательных, креативных способностей и воли, повышать их самооценку;

— девочек, напротив, надлежит приучать к подчинению правилам и истинам, которые в готовом виде преподносятся им другими значимыми людьми и, прежде всего, отцом и мужем. Руссо прямо указывает на то, что девочек нельзя учить думать, учить учиться, их необходимо полностью лишить матрицы будущей творческой деятельности.

Содержание и методы воспитания полов в педагогической системе Руссо оказываются диаметрально противоположными — контраст, над которым автор не размышляет, а просто приписывает его «воле природы».

Все вышеизложенное позволяет сформулировать ряд выводов.

1. Ж.-Ж. Руссо, с одной стороны, выступал глашатаем мощных культурно-исторических веяний своего времени, сформулировал либеральную идею естественного воспитания, сообразного с законами физического, умственного и нравственного развития детей, которая легла в основу теории «свободного воспитания». С другой стороны, концепт «естественного» воспитания применительно к категории пола, трактовался им, исходя из идей, характерных для общественного сознания и науки того времени, и в результате оказался андроцентричным, гендерно поляризованным проектом, основанным на идеях биологического эссенциализма.

2. Очевидно, что воспитание женщин и мужчин в концепции Руссо конструировалось как воспитание двух неравноценных и неравных субъектов, одному из которых (мужчине)

предписано право управлять жизнью другого (женщины). Сферы жизни и самореализации женщин и мужчин не только очерчены границами «домашняя» и «весь мир», но противопоставлены друг другу и символическим образом обозначены как неравноценные. Руссо игнорировал вопрос об исторических предпосылках материальной зависимости женщин, связи этой проблемы с экономическим порядком, разделением сфер труда в семье и буржуазном обществе, провозгласил сложившийся порядок «богоданным», т. е. *естественным*, и, следовательно, роль мужчины как *главы семьи* так же получила статус *естественного (природного) порядка вещей*.

3. В пятой книге романа Руссо легитимировал педагогическую модель полоролевого воспитания, исходя из идеологии *врожденных различий и неравенства полов в физической, моральной и интеллектуальной сферах*. Фундаментальные различия закреплены им в *целях, содержании и методах* воспитания мальчиков и девочек.

4. Из «богоданности» различий между полами Руссо сделал вывод о «богоданности» различий в ролях мужчин и женщин в семье и обществе. Таким образом, «следование природе в воспитании», подразумевающее со-

хранение и усиление различий между полами через обучение мальчиков и девочек «подобающих их полу» ролям, противопоставление сфер и целей самореализации, выстраивание иерархии межполовых отношений — вот в чем суть концепта полоролевого воспитания, разработанного Ж.-Ж. Руссо.

5. Педагогическая система «естественного» полоролевого воспитания Ж.-Ж. Руссо ориентирована на:

— *усиление различий и неравенства между полами в духовно-ценностной сфере*: «Совершенный мужчина и совершенная женщина должны так же мало быть сходными духом, как они мало схожи своим обликом»;

— *противопоставление сфер жизни (самореализации) и интересов*: «Чем больше разделены жизни женщины и мужчины, тем лучше для них обоих». Даже сближение и смешение женщин и мужчин в обществе представлялось Руссо свидетельством упадка, не говоря уже об идеях равенства полов;

— *стереотипизацию полоролевого поведения*: формирование взаимомисключающего набора психологических и моральных характеристик женственности и мужественности, при которых то, что для женщины является добродетелью, для мужчины — недостатком, и наоборот.

Список литературы

1. Верена, Э.-Х. К вопросу о становлении концепции женственности в буржуазном обществе 18 века / Э.-Х. Верена // Пол. Гендер. Культура: Немецкие и русские исследования [Пер. с нем.]. — В 3 тт. — Т. 1. — М. : РГГУ, 1999. — С. 55—108.

2. Руссо, Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании / Ж.-Ж. Руссо // Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения ; Под ред. Г. Н. Джибладзе; сост. А. Н. Джуринский. — В 2 тт. — Т. 1. — М. : Педагогика, 1981. — 656 с.